

УДК 322+338.48

*А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская***ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОМУ И МЕСТНОМУ РАЗВИТИЮ**

В данной статье анализируется воздействие на региональное и местное развитие созданных в Беларуси Общественных советов. Определяется содержание, структура и функциональные характеристики Общественных советов. Изучается их связь с проблематикой устойчивого развития. Показана их роль в институционализации локальных общественных инициатив и формировании сетевых отношений. Исследован зарубежный опыт в этой сфере сквозь призму его возможного использования в Беларуси. Разработаны рекомендации по оптимизации деятельности в Беларуси Общественных советов.

Введение

В условиях современной Беларуси решение вопросов, связанных с региональным развитием, находится преимущественно в компетенции органов государственной власти. Наряду с этим колоссальный резерв (и потенциал) заключен в пробуждении и развитии социальных инициатив на местном уровне. К тому же Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. обращает внимание на местные сообщества как на заинтересованную сторону и активного участника ее реализации, и отмечает, что создание экономических, социальных и экологических основ для устойчивого развития страны невозможны без участия в этом процессе местных сообществ, призванных осуществлять поиск путей и средств обеспечения устойчивого развития в конкретных регионах, городских и сельских поселениях. Очевидно также, что задачи развития местных сообществ и решаемые ими проблемы невозможно, как правило, вместить в рамки деятельности отраслевых министерств и отдельных учреждений – необходимо также гражданское участие.

В Республике Беларусь осуществление общественных инициатив в секторе регионального развития осуществляется главным образом посредством деятельности неправительственных и некоммерческих общественных организаций (объединений) (далее – НКО и НГО). Известно, что рамочные условия их деятельности достаточно сложны: многие из них сталкиваются с существенными трудностями, вызванными административными и правовыми ограничениями, очевидной нехваткой финансовых и материальных ресурсов, уменьшением количества международных фондов и организаций, работающих в Беларуси, трудностями их регистрации и перерегистрации, высокой степенью социальной пассивности населения Беларуси, ростом арендных платежей за офисы, неподъемных для многих НКО, снижением уровня социального капитала в сегменте третьего сектора и др. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, происходит медленное, но поступательное появление новых общественных организаций, нацеленных именно на региональное развитие. К их числу относятся не только некоторая часть традиционных белорусских НКО, в особенности экологических, но и такие новые общественные структуры, как Фонды местного развития, Информационные центры по устойчивому развитию, инициативные группы по формированию и развитию Местных повесток–21 (МП–21), Советы по управлению агроэкотуристическими кластерами и дестинациями и др. Этот социальный сегмент можно отнести к числу постоянно растущего и имеющего однозначно позитивную динамику. Однако, с одной стороны, число подобных структур в масштабах страны по-прежнему невелико, а с другой – они жестко локализованы в определенной географической точке, чаще всего, в сельском совете (районе, небольшом городе).

В современной Беларуси существует и пространство социальной активности в регионах, что называется, «под государственным контролем». Речь идет, с одной стороны, о наличии различного рода координационных советов при органах государственной власти, куда входят наряду с государственными чиновниками также представители структур гражданского общества. Однако сама повестка дня подобных заседаний, проекты соответствующих решений разрабатываются и осуществляются органами государственной власти, а деятельность общественных структур и социальных инициатив носит в этих рамках преимущественно консультативный характер и сводится главным образом к артикуляции проблем, экспертным рекомендациям и ретрансляции уже принятых органами государственной власти решений. К тому же в этих советах наблюдается чрезмерное доминирование представителей госструктур, что, если использовать терминологию О. Смолянки и Ю. Чаусова, заставляет отнести их не к Общественным советам, а к советам государственно-общественным.

С другой стороны, общественная деятельность на локальном уровне может осуществляться определенными прогосударственными общественными организациями при безусловном согласовании и серьезной финансовой и административной поддержке соответствующих государственных структур. Спектр этих организаций достаточно стабилен и опирается в своей основе на интерпретацию гражданского общества Беларуси, данную Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко: профсоюзы (ФПБ), молодежные (БРСМ), ветеранские организации, а также РОО «Белая Русь» и РОО «Белорусский союз женщин» и др. Однако эти организации сфокусированы, как правило, на проведении отдельных мероприятий и не ставят перед собой целей, связанных непосредственно с реализацией идей регионального развития. Безусловно, все эти структуры участвуют в решении отдельных региональных проблем. Однако коэффициент полезного действия осуществляемой ими деятельности существенным образом снижает их способность к созданию социальных сетей и сетевых отношений, действующих в конкретной местности и в конкретном социуме. В этом отношении эталонными сетевыми характеристиками (в том числе применительно к проблематике регионального устойчивого развития) обладают Общественные советы, создающиеся чаще всего при органах государственной власти и либо иных влиятельных (негосударственных) организаций и являющиеся в современной Беларуси сравнительно новой формой интеграции социальных инициатив. Эта форма общественной самоорганизации тем более важна, что, по мнению белорусского аналитика А. Касьяненко, именно слабость сетевых отношений в современной Беларуси приводит к существенному снижению социального капитала и, соответственно, эффективности социальных практик [1, с. 24–25].

Первоначально отметим, что в последние годы к тематике Общественных советов было привлечено внимание ряда белорусских экспертов, что объясняется достаточно интенсивным их развитием, не только количественным (их число по стране превысило 1 500), но и качественным (фокусировки их деятельности на проблематике устойчивого развития, в особенности на региональном уровне). В этом отношении следует выделить исследование О. Смолянки и Ю. Чаусова «Общественные советы в Беларуси: правовое регулирование и практика» (2011 г.), в котором была предпринята одна из первых (и успешная) попыток дать анализ этого сектора с акцентом (но не только) на правовые условия их функционирования. Применительно к нашему исследованию принципиально важным является сделанный авторами по результатам этого исследования вывод, что именно на региональном уровне Общественные советы выявили гораздо большую эффективность, нежели на общенациональном уровне [2, с. 12].

В 2010 г. одним из авторов данного материала была опубликована аналитическая статья «Общественные Советы как институциональная форма продвижения идей устойчивого развития», в которой была исследована деятельность уже существующих

в Республике Беларусь Общественных советов по агротуризму и социальной защите населения в контексте устойчивого развития отдельных территорий [3].

Содержание и функции общественных советов

В целом мы согласны с определением Общественного совета, сформулированным О. Смолянко и Ю. Чаусовым, которые под этим феноменом понимают «образования с участием представителей общественности, которые имеют внутреннюю формализованную структуру, за которыми государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которыми консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений». При этом общественный совет должен быть формально создан на основании публично-властного предписания (нормативного акта), независимо от того, инициировано ли его создание государственным органом, либо общественностью. Важной его характеристикой является и то, что в нем «представительство общественности должно преобладать» [2, с. 6]. Одновременно отметим, что, как показала практика, Общественные советы существуют не только при органах государственной власти, но и других социальных институтах, что должно быть отражено в указанной дефиниции соответствующим дополнением.

Разумеется, ряд экспертов справедливо указывают на то, что число формально существующих Общественных советов велико, равно как и неэффективных в своей деятельности. Однако очевидно, что немалая часть из них достаточно успешна, несмотря на доминанту патерналистских настроений в белорусском обществе. Как известно, в современной Беларуси немногие структуры гражданского общества обладают собственной историей успеха. Подобная успешность обусловлена как самим форматом Общественных советов, так и выполняемыми функциями.

В первую очередь, очевиден их прикладной характер, поскольку они достаточно сфокусированы на решении конкретных проблем в определенной местности. Более того, можно констатировать, что Общественные советы и должны создаваться исходя из актуальных проблем, реальной общественной заинтересованности и активности. Например, в последние годы в г. Бресте возникла острая проблема деградации природной городской среды, и, как следствие этого, по инициативе общественности был создан Координационный совет по вопросам озеленения городских территорий при Брестском городском исполнительном комитете.

В этом отношении также нагляден и убедителен пример Общественных советов по агротуризму, созданных уже во всех областях и многих районах Беларуси. Действительно, развитие сельского туризма не является первоочередной задачей для местных властей, но одновременно никто не отменял ответственность ее (власти) за реализацию программ по развитию данного сегмента туризма. В этой ситуации реальные политико-экономические интересы власти совпали с социальной потребностью и общественной заинтересованностью в развитии сельского туризма, что привело в конечном счете к созданию в этом сегменте тематических Общественных советов.

Кроме этого, местная власть должна увидеть в Общественном совете важный ресурс решения конкретной проблемы, серьезного партнера, обладающего социально значимыми (не обязательно материальными) ресурсами. Известно, например, что управления (отделы) исполкомов, отвечающие за спорт и туризм, загружены текущей рутинной работой (отчетами, справками, необходимостью выполнять указания вышестоящих органов и т.п.) и одновременно имеют перед собой задачу увеличения числа агротуристических усадеб, для решения которой они не обладают необходимыми знаниями, умениями и ресурсами. В этой ситуации областные и районные Общественные советы по агротуризму смогли обеспечить экспертное сопровождение этого процесса, повысить компетенцию его субъектов и привлечь материальные ресурсы международной техни-

ческой помощи (в 2013–2014 гг. было выделено почти 2 млн долл. США для развития экотуризма в Брестской и Гродненской областях в рамках проекта USAID/ПРООН «Местное предпринимательство и экономическое развитие»). Кроме этого, Общественные советы содействовали включению в международные коммуникации белорусских субъектов агроэкотуризма и взяли на себя миссию по представлению их интересов.

В свою очередь, деятельность Пинского Общественного совета по социальной защите населения позволила выделить несколько приоритетных сфер деятельности:

- 1) развитие волонтерского движения и волонтерских отрядов;
- 2) поиск новых форм работы с пожилыми людьми;
- 3) повышение компетентности работников сферы социальной защиты, особенно в сфере социальных инноваций;
- 4) усиление экспертной составляющей этого процесса;
- 5) укрепление вектора международного сотрудничества.

Практически за всеми Общественными советами закрепляется функция создания коммуникативной площадки для взаимодействия с властью. Как отмечают О. Смолянок и Ю. Чаусов, ссылаясь на результаты социологического опроса, многие респонденты отметили важность неформальной коммуникации и налаживания контактов в рамках советов, даже в случае их в целом неэффективной работы [2, с. 24].

Несмотря на привязку к органам государственной власти, существенную роль играют в Общественных советах структуры гражданского общества, представители социальных инициатив. Это тот редкий случай, когда местная власть, участвуя в создании общественной структуры, изначально занимает в ней позицию не руководителя и основного творца социальных изменений, а только одного из его активных участников, в целом следуя императиву партнерства. С одной стороны, в самом составе преобладают не представители госструктур, а с другой (что принципиально) – сама инициатива исходит от других социальных агентов. Так, процесс создания Общественного совета по разработке Стратегии устойчивого развития г. Жодино инициировали местные общественные организации, в особенности, Местный благотворительный фонд «Будущее для молодежи».

Конечно, существует риск, что в рамках Совета может быть сформирована система неравноправного партнерства и государственный орган власти может видеть в Совете только источник получения ресурсов, а не равноправного партнера, но практика показывает, что в силу преобладания в Советах структур гражданского общества подобный риск можно локализовать. К тому же в большинстве из них представители власти занимают адекватную позицию, выступая равноправным партнером, а не доминирующим игроком. Кроме этого, поскольку его участниками отдельные личности и организации становятся на добровольной основе, то наблюдается высокий уровень социального капитала. По этой причине Общественный совет предполагает небюрократический, неформальный и одновременно креативный стиль социальной деятельности. Поэтому совершенно логично, представители гражданского общества в Общественных советах чаще выполняют лидирующую роль и выступают инициаторами новых креативных предложений и ответственными исполнителями, нежели представители государственных органов.

Сами Общественные советы, осознавая ценность сетевых отношений, стремятся вступить в социальные сети с родственными структурами. В этом отношении наглядным примером выступают областные Общественные советы по агроэкотуризму, которые активно взаимодействуют под патронажем БОО «Отдых в деревне» и Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии. Подобные сети могут иметь как свое как горизонтальное (территориальное), так и вертикальное деление: национальные/областные/районные советы. Так, например, в июне 2011 г. образован также Республиканский общественно-координационный совет по развитию агроэкотуризма.

ма при Департаменте по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, в состав которого вошли председатели областных и некоторых районных Общественных советов. В ближайшее время логично его пополнение членами Советов по управлению межрайонными экотуристическими дестинациями и кластерами.

При анализе работы Общественных советов необходимо учитывать воздействие на них лидерского фактора, что совершенно логично, поскольку Беларусь относится к числу лидерских стран, в которых развитие отдельных сегментов общества как на общенациональном, так и на локальном уровнях решающим образом зависит не только от качества и количества соответствующих социальных институтов, но и от активности, креативности отдельных властвующих персон. Практика формирования и развития Общественных советов отчетливо продемонстрировала, что их успешность напрямую связана с деятельностью их руководителей. В этом отношении можно отметить, например, председателя Общественного Совета по социальной защите населения при Кобринском ТЦСОНе Т.Н. Бойко, удачно сочетающую в себе практическую компетентность, видение перспективы, коммуникативный дар и авторитет во властных и общественных структурах.

Принципиальное значение имеет и то, чтобы основные субъекты Общественных советов обладали бы достаточно высокой степенью экономической и социальной автономии, равно как и имели в своем распоряжении ресурсы, значимые для других и способные усилить друг друга. Кроме этого, для Советов важным представляется отсутствие доминирующих игроков, что стимулирует достаточно высокую степень ориентированности друг на друга его членов и избавляет тем самым от коммуникативного когнитивного диссонанса, т.е. от дискомфорта, вызванного несовпадением отношений разных людей к предмету их коммуникаций, а следовательно, и друг к другу.

Успешность работы Общественных советов достаточно сильно связана с тем, чтобы ее субъекты не выступали в повседневности в качестве конкурентов, тем более социально-экономических антиподов, а, наоборот, являлись бы партнерами, связанными не только едиными ценностями, но (что принципиально) общими интересами. В этом отношении образцовая ситуация сложилась в Советах по агроэкотуризму, в которых общий интерес обнаружился в виде получения его участниками социально-экономических дивидендов, поскольку сельские агроэкотуристические маршруты и продукты составляют единую цепь, требующую предоставления местным населением разнообразных туристических услуг.

Социальная востребованность и своего рода «мода» на Общественные советы обусловлена и важностью ими выполняемых общественных функций. Естественно, в зависимости от направления деятельности Совета существенным образом будет варьироваться и его функциональная составляющая. Многие исследователи указывают на то, что основной задачей Общественных советов должно стать создание эффективного общественного контроля в сфере государственного управления. Но очевидно, что в «белорусских обстоятельствах» государственная власть по своей природе нацелена на локализацию подобных устремлений. Она поддерживает, как правило, только те Советы, которые не вторгаются в сферу непосредственно политических отношений. Но в любом случае при множестве функций Общественного совета ключевой является функция оказания влияния на процесс подготовки, принятия и реализации управленческих решений в интересах групп населения. В этом плане позитивно выделяются национальные и региональные Общественные советы по развитию предпринимательства, активно и поступательно лоббирующие через них собственные интересы. Но одновременно, как показали результаты социологического опроса, «степень воздействия общественных советов и принимаемых общественными советами решений на государственную политику, в том числе в части расходования бюджетных средств, респонденты чаще оцени-

вали как невысокую» [2, с. 25]. Это происходит отчасти потому, что решения, принимаемые Общественными советами, носят в Беларуси рекомендательный характер, что существенно образом понижает их КПД.

Важным представляется также организационный вопрос: при каких же государственных или общественных структурах должны создаваться Общественные Советы? Думается, что, учитывая этатистский и патерналистский характер белорусского общества, целесообразно создавать их при отраслевых управлениях (отделах) местных исполкомов. Тем более что тематика и проблематика регионального развития для органов государственной власти становится все более актуальной, понятной и входит в зону ее непосредственных интересов и ответственности. Например, 23 февраля 2010 г. был создан Общественный совет по содействию развития системы управления совместными домовладениями при управлении ЖКХ Витебского облисполкома. По такому же формату создавались в 2010 г. Общественный совет жилищно-строительных потребительских кооперативов и товариществ собственников в Мозырском районе (при районном отделе ЖКХ) и Общественный совет по развитию самоуправления в жилищной сфере (при администрации Фрунзенского района г. Минска) [4]. Возможен и вариант создания Советов при крупных, влиятельных и экономически самостоятельных и самостоятельных Союзах предпринимателей, но только в том случае, когда речь идет о предпринимательской деятельности, например, связанной с областью туризма или же предпринимательства. Думается, что «брестский вариант», основанный на организационной «сцепке» Совета первоначально с областным ОО «Союз предпринимателей Брестской области», а потом с Брестским областным агропромышленным Союзом, достаточно продуктивен, поскольку позволяет избавиться от чрезмерной опеки местной власти при одновременном сохранении с ней тесных и конструктивных отношений.

Из всего разнообразия Общественных советов в современной Республике Беларусь на региональном уровне действуют, как правило, чисто «тематические» Общественные советы с преобладанием представителей гражданского общества, поскольку Экспертные (консультативные) советы отсутствуют, в Координационных советах очевидна доминанта государства, в Межведомственных (межотраслевых) советах наблюдается подобная же картина. Если же брать так называемые независимые Общественные советы, т.е. существующие по-за пределами государственных структур и без государственного представительства, то они в регионах отсутствуют.

Зарубежный опыт функционирования общественных советов

Наиболее интересным и прагматичным является опыт стран с родственными социальными и политико-культурными обстоятельствами, особенно России, а также государств-соседей – Польши и Украины.

Как правило, в Российской Федерации Общественные советы соответствуют белорусским координационным советам, созданным при местных органах государственной власти с доминированием их представителей и призванным работать по наиболее значимым в регионе социальным вопросам: по делам ветеранов и инвалидов, по экологии и сохранению объектов культурного наследия, развитию агропромышленного комплекса и т.п. Они выполняют представительские функции и способствуют развитию общественной инициативы в регионах. Однако анализ состава этих Советов при государственных и муниципальных органах власти российских областей в своем большинстве свидетельствует о формальном представительстве в них НКО. Существование подобного формата Общественных советов при местных администрациях и органах местного самоуправления было бы целесообразным и в Республике Беларусь, поскольку в настоящее время отсутствуют легальные институционализированные каналы сообщения этим структурам на постоянной основе «голоса общественности».

Представляется целесообразным и использование «польского опыта», заключающего в том, что в рамках реализации определенного социального закона формируется Общественный совет по его реализации. Так, например, в этой стране на основании Закона «Об общественно полезной деятельности и волонтерстве» был создан Общественный совет по общественно полезной деятельности, задачей которого является осуществление контроля за его выполнением. По причине того, что для Беларуси чрезвычайно актуальным является внедрение Государственного социального заказа, введенного Законом Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (в редакции 2012 г.) и Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. «О некоторых вопросах государственного социального заказа»; одним из вариантов его оптимального решения является создание на региональном уровне соответствующих Общественных советов по их реализации.

В силу того, что создание различных Общественных советов в стране нуждается в правовой определенности и стандартизации, представляется также важным использование опыта Украины, где Постановлением Кабинета Министров Украины от 3 ноября 2010 г. № 996 утверждено Типовое положение об Общественном совете при органах государственной власти. Украинский опыт представляет ценность и относительно характера директивности решений, принимаемых Общественными советами, для государственных организаций. Напомним, что их решения в Республике Беларусь носят рекомендательный характер, а украинское законодательство предусматривает, что они являются обязательными к рассмотрению при подготовке проектов нормативно-правовых актов по вопросам формирования и реализации государственной политики в соответствующей сфере, что существенным образом усиливает их (Советов) влияние на государственную политику.

Что касается компенсации расходов, понесенных в связи с участием в деятельности советов, то мировой опыт, в частности, немецкий и итальянский, свидетельствует о том, что их несут, как правило, структуры, при которых существует Совет. В наших условиях это чаще всего органы государственной власти. В реальности же в Беларуси, поскольку в бюджете отсутствуют статьи на подобные расходы, их финансирование осуществляется за счет либо международных фондов, либо отдельных бизнесструктур, заинтересованных в его деятельности. В качестве позитивного примера можно назвать Программу поддержки Беларуси Федерального правительства Германии, которая стремилась финансово поддержать мероприятия тех Общественных советов, созданию которых она содействовала.

Считаем возможным позаимствовать некоторый международный опыт, касающийся формирования Общественных советов, а именно практику предоставления возможности для самовыдвижения любым желающим своей кандидатуры для участия в Общественном совете, широко распространенную в США, либо избрание членов Общественного совета по представительству отдельной организации. В Беларуси первый вариант представляется нецелесообразным по причине представленности в Советах наиболее авторитетных представителей определенного сектора. Второй уже используется в том варианте, когда происходит корректировка членами уже существующего Совета своего состава посредством осуществления соответствующей процедуры голосования (отставка старых и избрание новых членов).

Индикаторы эффективности деятельности Общественных советов

Поскольку существующие в современной Беларуси Общественные советы в своем большинстве ориентированы на реализацию идей устойчивого развития, то и индикаторы их деятельности логически будут связаны с подобной проблематикой. В соответствии с этим мы будем опираться на рекомендуемый набор индикаторов устойчивого

развития и МП–21, разработанный О. Сивограковым [5], наполняя их специфическим содержанием, связанным с деятельностью именно Общественных советов. В контексте рассматриваемой нами проблемы можно выделить следующие индикаторы:

- 1) Количество и динамика Общественных советов, реализующих цели регионального развития.
- 2) Количество Общественных советов, входящих в сетевые отношения горизонтального и вертикального уровней в контексте регионального развития.
- 3) Объем финансовых ресурсов, привлеченных Общественными советами для реализации задач регионального развития.
- 4) Устойчивость Общественного совета во времени и пространстве (продолжительность существования Общественных советов и стабильность их кадрового состава).
- 5) Количество акций и социальных инициатив по реализации целей регионального развития, осуществленных Общественным советом.
- 6) Количество волонтеров, привлеченных Советом, для реализации целей регионального развития.
- 7) Количество заседаний Общественного совета, посвященных проблемам регионального развития.
- 8) Количество сообщений СМИ, включая и интернет-сообщения, посвященных деятельности Общественного совета.
- 9) Количество государственных, общественных и церковных организаций, входящих в состав Общественных советов.
- 10) Количество МП–21, инициированных Общественным советом.
- 11) Количество научной, учебно-методической и рекламной продукции, созданной Общественным советом либо по его инициативе, по проблемам регионального развития.
- 12) Количество предложений, разработанных Общественными советами и вошедших в Государственные общенациональные и региональные программы устойчивого социально-экономического развития.
- 13) Число Советов, ориентированных на задачи и принципы устойчивого развития.

Результаты и рекомендации

Очевидно, что в последние годы наблюдался своеобразный ренессанс по созданию новых Общественных советов, выходящих за пределы традиционных координационных советов при органах государственной власти, что обусловлено как прагматичными интересами (получение допуска к новым интеллектуальным и материальным ресурсам), так и активностью и системностью работы в этой сфере международных фондов и организаций. В частности, тот факт, что Общественные советы оказались гораздо более продуктивными на региональном уровне, чем на уровне национальном, опять-таки объясняется их не формально-символическим, а прагматическим характером. Для того, чтобы деятельность Общественных советов стала более продуктивной и обрела новую позитивную динамику по решению региональных проблем, целесообразно предпринять следующие шаги:

- 1) Придание юридической определенности статусу и формату Общественных советов, включая разработку их базового концепта.
- 2) Создание на уровне региона консорциума Общественных советов различной тематики и проблематики, занимающихся региональным развитием.
- 3) Обеспечение информационной компетентности региональных Общественных советов, что, с одной стороны, предполагает их обязательное присутствие и позиционирование в интернет-сетях, а с другой – создание общей информационно-коммуникативной площадки.

4) Стремление к максимальной прозрачности и демократизации деятельности Общественных советов, что достигается соблюдением принципов выборности, публичных дискуссий и информационной открытости.

5) Формирование вертикальных и горизонтальных сетей в тематическом отношении «кровнородственных» Общественных советов.

6) Создание Общественного совета по устойчивому развитию региона, в который должны войти представители местной власти, МП–21, Инфоцентров по устойчивому развитию, Фондов местного развития, Общественных советов по проблематике устойчивого развития и т.п.

7) Обеспечение финансовой безопасности Общественных советов посредством обязательного включения в их состав представителей социально ответственного местного бизнеса.

8) Обязательное создание Общественных советов при местных администрациях с целью выражения ими консолидированного мнения местных сообществ по тем или иным вопросам.

9) Несмотря на нынешний «совещательный» характер решений Общественных советов, целесообразно внести в белорусское законодательство положение об обязательности их рассмотрения местными администрациями.

10) Обязательность экспертной оценки (обсуждения) местных стратегий устойчивого социально-экономического развития профильными Общественными советами.

11) Необходимость формирования на местном уровне Общественного совета по развитию региональных НПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касьяненко, А.П. Белорусские НГО: развитие или выживание / А.П. Касьяненко // Аналитический бюллетень Белорусских Фабрик мысли. – 2001. – № 2. – С. 22–31.
2. Общественные советы в Беларуси: правовое регулирование и практика / О. Смолянок, Ю. Чаусов. – Минск : Медисонт, 2011. – 64 с.
3. Лысюк, А.И. Общественные Советы как институциональная форма продвижения идей устойчивого развития / А.И. Лысюк // Методология разработки и реализации стратегий устойчивого развития территорий (Местных повесток – 21). – Минск : Пропилей, 2010. – С. 115–125.
4. Кравчук, О.Г. Общественные советы в сфере ЖКХ в вопросах и ответах / О.Г. Кравчук, С.Н. Галкин, Ю.А. Голубева. – Витебск : ППБ, 2013. – 23 с.
5. Сивограков, О.В. Индикаторы устойчивого развития местного сообщества (Как оценить результаты Местной повестки – 21) / О.В. Сивограков. – Минск : Пропилей, 2008. – 92 с.

Lysiuk A.I., Sokolovskaja M.G. Civic Councils as an Instrument of Helping Regional and Local Development

In a given article analyzed is the impact of Civic Councils, created in Belarus, on regional and local development. Defined are the content, structure, and functional characteristics of Civic Councils. Studied is their connection to the problems of sustainable development. Showed is their role in the institutionalization of local civic initiatives, as well as in the network relations forming. Studied is the foreign experience in this field through the prism of its possible application in Belarus. Elaborated is the totality of recommendations concerning optimization of Civic Councils' work in Belarus.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.08.2014